

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ им. Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

КАЛАЛЫ-ГЫР 2

Культовый
центр
в Древнем
Хорезме
IV–II вв. до н.э.

Ответственный редактор Б.И.Вайнберг

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ФИРМА «ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА» РАН
2004

УДК 902/904

ББК 63.4(2)

К17

Издание осуществлено при финансовом содействии
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 03-01-00305

Издательство благодарит за содействие в издании книги
Институт практического востоковедения (г. Москва)

На первой стороне переплета: крышка керамического сосуда с рельефным изображением Гопатшаха

На четвертой стороне переплета: роговое навершие с гравированной сценой

На форзацах: общий план Калалы-гыр 2 (после раскопок)

К17 **Калалы-гыр 2:** Культурный центр в Древнем Хорезме IV–II вв. до н.э. / Отв. ред. Б.И.Вайнберг ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая ; Гос. музей Востока. — М. : Вост. лит., 2004. — 286 с. : ил., карты. — ISBN 5-02-018389-X (в пер.).

Монография содержит первую полную публикацию и исследование материалов из раскопок уникального памятника, относящегося к концу ахеменидской эпохи и постахеменидскому времени. Выявлены культурные и торговые связи Хорезма в этот период, осуществлявшиеся вверх по Амударье (Оксу), вниз по ней и Узбою вплоть до Каспия и прилегающих к нему областей Мидии и других регионов Ахеменидской империи. При анализе археологических находок особое внимание уделено керамическим рельефам с мифологическими сценами, статуэткам, культовой посуде. Специальный раздел посвящен памятникам древнехорезмийской письменности на керамике и кости. Книга богато иллюстрирована, значительная часть иллюстраций публикуется впервые.

ББК 63.4(2)

ТП-2004-1-267
ISBN 5-02-018389-X

© Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии
Издательская фирма «Восточная литература»,
2004
© Государственный музей Востока, 2004

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа подводит итоги исследования уникального памятника IV–II вв. до н.э. в древнем Хорезме — культового центра Калалы-гыр 2. Раскопки памятника, проводившиеся в течение девяти полевых сезонов, завершились в 1991 г. в связи с прекращением финансирования. Многие вопросы остались еще не выясненными, но полученные результаты дают достаточно ясное представление не только о материальной, но и духовной культуре Хорезма в это время. Нами предпринята попытка на основании полученных материалов реконструировать ряд основных мифов древних хорезмийцев этого времени, а также ритуалы, связанные с эксплуатацией культового комплекса.

Учитывая нынешние реалии, мы даже в отдаленной перспективе не видим возможности опубликовать полностью все результаты раскопок с детальным описанием проделанной работы, вследствие чего нам пришлось в настоящей монографии отдать предпочтение анализу полученных материалов и их интерпретации. Сами археологические находки, особенно те, что хорошо известны по другим памятникам Хорезма, не всегда получали детальную характеристику, определялся, как правило, лишь их тип и особенности. Предложенные реконструкции ритуалов, культов и мифов, представленные в материалах культового центра, предпринимались в науке и ранее. Памятники искусства, найденные на Калалы-гыре 2 в немалом количестве, подверглись детальному анализу и иллюстрируются многочисленными фотографиями (выполнены С.Н. Ивановым) и рисунками (художник Г.М. Баев).

В ходе выполнения исследования авторы обработали огромный объем полевых чертежей, на основании которых в монографии представлены планы, разрезы и детали многочисленных археологических объектов с памятника, этот документальный материал сам по себе представляет большой интерес для специалистов.

Материалы топографической съемки и ежегодных обмеров на памятнике использованы для составления и уточнения генплана Калалы-гыра 2.

Некоторые разночтения с первоначальным планом С.П. Толстова объясняются тем, что нами выполнен инструментальный план, а первоначальный был глазомерным. Съемка памятника (его генплана) проводилась в основном архитектором А.С. Дубовским и топографом Д.Н. Лухмановым при участии Г.М. Баева и др.

На памятнике в разные годы работало большое количество разных специалистов, да и просто энтузиастов, искренне преданных этому уникальному археологическому объекту, всех их нельзя и перечислить. Постоянная команда археологов состояла из сотрудников Института этнологии и антропологии РАН: Б.И. Вайнберг (научный руководитель работ), С.М. Колякова (с 1986 г. — начальник отряда), М.Ю. Полон-

ской и научного сотрудника Государственного исторического музея Е.В. Переводчиковой. Дважды по месяцу в раскопках принимал участие А.Н. Гертман, один сезон — С.Б. Болелов (Музей искусства народов Востока)

В ходе подготовки данной работы менялся и состав авторов. В связи с отъездом из страны С.М. Колякова и М.Ю. Полонской многие разделы пришлось заново выполнять другим специалистам.

Большая часть работы выполнена Б.И. Вайнберг, главу о керамике написал С.Б. Болелов, главу о надписях — В.А. Лившиц (Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН). При описании раскопок использованы материалы С.М. Колякова и М.Ю. Полонской. Особо следует отметить большую работу, проведенную в свое время ими при обработке материалов с памятника и подготовке планов и разрезов раскопок в окончательном виде. Топографический план окрестностей памятника составлен на основании аэрофотосъемки Б.И. Вайнберг, съемка виноградника — топографа О. Алиходжина. Дешифровка всех вариантов аэрофотосъемки принадлежит Б.И. Вайнберг. Палеографические таблицы выполнены ею же, съемка надписей — А.Б. Никитина.

Работа выполнялась при постоянной поддержке Российского гуманитарного научного фонда, предоставлявшей Б.И. Вайнберг в составе коллектива сектора этноархеологии Института этнологии и антропологии РАН в 1997 г. по гранту № 97-01-0045а «История и культура древнего Хорезма»; в 1999–2001 гг. по гранту № 99-01-00302а «Мелкая пластика древнего Хорезма». Завершение работы и подготовка книги выполнены в рамках гранта № 02-01-224а.

В тексте рисунки имеют довольно сложную нумерацию: первая цифра обозначает номер главы, за чертой — порядковый номер рисунка в пределах главы.

Отдельная нумерация дана для цветных иллюстраций.

На форзаце помещен сводный план памятника с обозначением раскопок, помещений и функциональных зон. Легенду к ним см. в Списке иллюстраций, рис. 2/4.

История изучения Калалы-гыра 2

Калалы-гыр 2, известный у местного населения под названием Кюзели-гыр или Айртам, был открыт С.П. Толстовым в 1939 г. во время его первого маршрута по левобережному Хорезму. Тогда же, напомним, был снят и первый глазомерный план памятника. В архиве Хорезмской экспедиции (ХЭ) сохранились кроки этой съемки в альбоме художника экспедиции Н.П. Толстова. На основании этих обмеров был сделан общий план, который С.П. Толстов опубликовал даже без

дополнительного описания в монографии «Древний Хорезм» (1948). В довоенные же годы памятник посетил С.А. Вязигин, который нашел здесь, как и на Калалы-гыре 1, оссуарные захоронения, они попали в Музей г. Ташауза, а черепа были отправлены на обработку антропологу Т.А. Трофимовой (см. о них [Гинзбург, Трофимова, 1972, с. 100 и сл.]).

Во время маршрутных поездок С.П. Толстова и других сотрудников экспедиции памятник неоднократно осматривался археологами, с него привозился небольшой подъемный материал.

В 1953 г. во время раскопок на Кюзели-гыре, расположенном в 6 км к юго-западу от Калалы-гыра 2, небольшие разведочные раскопки на памятнике производил этнограф Г.П. Снесарев. В его задачу входило предварительное обследование монументального здания в западной части памятника, которое в некоторых работах по Хорезму (С.П. Толстов) называлось «цитаделью». Вместе с тем в связи с наличием в его развалинах оссуариев (находки С.А. Вязигина) предполагалось, что это погребальное сооружение (Ю.А. Рапопорт). Г.П. Снесарев провел поверхностную зачистку в северной части здания, оконтурил ряд стен, вскрыл одно из помещений в западной части здания (№ 4 по нашей нумерации), начал раскопки в его северо-восточной части, где попал в ряд порубок и ям позднего времени (одна из них разрушила проход из пом. 1 в здание, в другой им были найдены в перевернутом виде два чернолощенных сосуда VIII–IX вв. н.э. с витыми ручками). Среди других находок были отмечены фрагменты оссуариев, в том числе и статуарного. На полу пом. 4 отмечался слой, обильно насыщенный костями рыб, что заставило Г.П. Снесарева отказаться от точки зрения Ю.А. Рапопорта о погребальном характере памятника (см. дневник в архиве ХЭ). Во время раскопок был найден фрагмент керамического рельефа (от плоской стороны фляги) с изображением всадника на верблюде (см. публикацию его во II томе ТХАЭЭ в статье С.П. Толстова).

Дальнейшее исследование памятника не планировалось, но после раскопок круглого здания на поселении Гяур 3 в 1980 г. (работы Б.И. Вайнберг, см. АО за 1980 г.) автор стал искать аналогии среди известных памятников в Хорезме. Среди кроков М.С. Лапирова-Скобло случайно были обнаружены замеры тех «обрывков» стен внутри круглого здания на Калалы-гыре 2, которые расчистил Г.П. Снесарев. Знание внутренней планировки круглого сооружения на Гяуре 3 позволило сразу понять, что на Калалы-гыре 2 представлена идентичная застройка, совпадающая даже по размерам. Поэтому после маршрутных работ Присарыкамышского отряда в 1981 г. были проведены в течение одного месяца раскопки круглого здания на Калалы-гыре 2. В наши планы тогда в силу ограниченности финансовых возможностей не входили раскопки на памятнике вообще, предполагалось раскопать хотя бы одну половину круглого здания (раскоп 1), чтобы выяснить, идентична ли его планировка гяуркалинскому. Естественно, что попутно решались и задачи стратиграфии и хронологии. В связи с этим мы провели траншею между круглым зданием и крепостной стеной и раскопали ближайшую к нему башню (раскоп 2). Но благодаря хорошей команде, которая подобралась на раскопках памятника в том сезоне, нам удалось раскопать круглое здание целиком, оконтурить его снаружи и заложить раскоп на верхней площадке входного комплекса (втянутый вход на крепость — раскоп 4). Начаты были работы и в комплексе помещений к северу от ворот в крепость

(раскоп 3). Кроме того, мы расчистили внутри входного комплекса место смыкания стены крепости и входного комплекса (раскоп 5, еще в 1968 г. во время маршрута мы здесь обнаружили большое гнездо орла).

Результаты проведенных раскопок дали очень интересный материал, прежде всего — древнейшие в Хорезме и Средней Азии остраки и надписи на хуме. Большой интерес вызвал и двуручный амфоровидный ритон, явно сделанный в подражание металлическим ахеменидским образцам.

Стал вопрос о продолжении этих раскопок, но необходимо было еще и завершить раскопки круглого здания на поселении Гяур 3. В 1982 г. предполагалось весной провести раскопки именно там (С.М. Коляков), а осенью — на Калалы-гыре 2. Но непредвиденные обстоятельства (автомобильная авария) заставили нас отказаться от обоих проектов в том году. В 1983 и 1984 гг. С.М. Коляков завершал исследования на поселении Гяур 3, и лишь в 1985 г. мы смогли вновь вернуться к раскопкам Калалы-гыра 2.

С 1985 по 1991 г. раскопки проводились ежегодно (работал отряд в 20–25 человек, но каждый сезон мы не знали, будут ли средства на их продолжение; это обстоятельство заставляло нас вести работы в «пожарном порядке», на первоочередных, по нашему представлению, объектах. См. общий план на форзаце и рис. 2/4.

Постоянным объектом в течение всех сезонов была застройка вокруг круглого здания (раскоп 1), для удобства обозначения объектов и исходя из опыта раскопок и публикации Кой-крылган-калы мы разделили всю застройку вокруг круглого здания на два раскопа: 1/1 — к западу от входной башни и 1/2 — к востоку и северу от нее. В пределах каждого из этих раскопов велась своя нумерация помещений. Сомкнулись эти раскопы на юге к западу от промоины, разрушившей южную часть круглого здания.

В ходе раскопок выяснилось, что застройка у этого здания с запада-юго-запада была ограничена улицей-коридором, проходившей параллельно крепостной стене памятника, что сразу поставило вопрос о единой, заданной заранее планировке внутренней застройки памятника.

В 1985 г. А.Н. Гертманом была проведена работа по исследованию конструкций стен и их оснований в пределах входного комплекса [Гертман, 1991], все эти расчистки получили наименование «раскоп б», но с пояснением в знаменателе дроби порядкового номера участка (6/1–5).

Раскоп 7 занял весь центр памятника, здесь проводились многократные расчистки поверхности для выявления остатков планировки центрального здания. Несмотря на скептицизм подавляющего большинства наших коллег, удалось выявить планировку большей половины здания и ряда помещений, примыкающих к этому комплексу с запада. Совсем уж неожиданным подарком для всех нас была находка остатков сюжетной живописи на обломках штукатурки в одном из помещений центрального здания. Улица-коридор сомкнула раскопы 7 и 1/2.

Весь участок плохо сохранившейся каркасной застройки к востоку от центрального здания получил наименование «раскоп 7в», он отделялся от центрального здания глухой стеной (с-ю).

Застройка по обеим сторонам торцевой стены втянутого входа на верхней площадке крепости отнесена к раскопу 4.

Раскоп 3 был расширен, он охватил пом. 1 и 2 в петле извилистой стены на севере крепости, огибавший их стрелковый коридор и выведивший на него пандус.

Раскоп 8 — это участок, примыкавший с внешней стороны (с востока) к восточной стене входного комплекса, на стыке ее с крепостной стеной и ниже по склону.

Раскоп 9 охватил небольшой участок внутренней застройки у восточной стены крепости. Его задача была выявить следы этой застройки и ее характер.

Раскоп 10 возник в результате расчистки восточной стены входного комплекса вблизи его примыкания к крепостным стенам. Здесь были обнаружены разные массивы кирпичной кладки (прикладки и т.д.) и большая, заложенная впоследствии ниша, вероятно, культового назначения.

Раскоп 11 занял половину площади одной из «петель» внутри крепости у северной ее стены. Обнаружены остатки хозяйственной застройки и очаги.

Раскоп 12 — северо-восточный фортификационный узел с двумя башнями в виде ласточкиного хвоста на углу крепостной стены.

Между раскопами 11 и 12 в крепостной стене проводилась расчистка на месте обнаруженного здесь строительного прохода — «калитки» в цокольной части крепостной стены. Нами обнаружено три таких прохода: два практически симметричных в северной стене, один — в юго-западной, все они по завершении строительства на памятнике были заложены. Раскопы их не получили специальных обозначений.

Без обозначений остались и расчистки башен на южном и западном углах крепости.

Раскоп 13 был заложен как продолжение одного из участков раскопа 6 с правой стороны ворот на входной комплекс Калалы-гыра 2. Здесь расчищен большой очаг с серым пеплом у самого прохода на памятник, помещение типа айвана у северной стены входного комплекса, перекрытое мощным слоем песчаных намывов. Проводились и дополнительные зачистки в пределах входного комплекса, но отсутствие техники для снятия и транспортировки большого количества песка, к сожалению, не позволило нам провести необходимые работы на этом очень важном для интерпретации памятника участке.

Раскоп 2 с крепостной стены был расширен внутрь крепости, в него вошла застройка к западу от улицы-коридора, ограничивавшего эту застройку у стен круглого здания, и продолжающиеся ее стены, упирающиеся в крепостную стену в районе строительной калитки.

Таким образом, раскопы 2, 1/1, 1/2, 1, 3, 4, 7, 7в, 8, 10 и частично 5, 6 сомкнулись в одну большую площадь раскопок на памятнике, что, несомненно, помогло нам в интерпретации всего культового комплекса, учитывая к тому же его небольшие размеры. На памятнике известны и две конструкции ворот — при входе на входной комплекс и при входе на крепость, два сохранившихся пандуса, ямы-землянки, связанные с производственными комплексами периода строительства.

К этому же периоду относятся и некоторые производственные сооружения внутри цокольной части стрелкового крепостного коридора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Историко-археологическая характеристика эпохи.....	6
Глава 2. Основные итоги раскопок на Калалы-гыре 2	12
Глава 3. Керамика	93
Глава 4. Производственные комплексы и бытовые предметы	148
Глава 5. Культовая керамика и памятники искусства.....	164
Глава 6. Надписи и документы	188
Глава 7. Реконструкция верований древних хорезмийцев по археологическим материалам	213
Заключение.....	237
Приложение 1	
<i>Б.И. Вайнберг.</i> Основные итоги раскопок круглого здания на Гяур-кале 3	243
Приложение 2	
<i>Б.И. Вайнберг.</i> Список основных памятников Хорезма со слоями IV–I вв. до н.э.	248
Приложение 3	
<i>Б.И. Вайнберг.</i> Каталог антропоморфных терракот из Калалы-гыр 2	249
Приложение 4	
<i>С.Б. Болелов, Н.Д. Двуреченская.</i> Деревянные изделия из раскопок Калалы-гыр 2	265
Библиография.....	275
Список сокращений.....	282
Список иллюстраций	283